

**Древняя Япония
в Восточной Азии:
археология, мифология,
история**

**К 100-летию со дня рождения
Михаила Васильевича Воробьёва
(1922-1995)**

Уральский государственный юридический
университет

**Древняя Япония
в Восточной Азии:
археология, мифология,
история**

К 100-летию со дня рождения
Михаила Васильевича Воробьёва
(1922-1995)

Сборник воспоминаний и научных трудов

Екатеринбург
2022

УДК 93/94, 94(520).01, 94(519)
ББК 67.2, 63.3(0), 63.3(3)
Т 63

Редакционная коллегия:

доктор филологических наук, профессор *Л.М. Ермакова*
доктор исторических наук, профессор *А.В. Филиппов*
кандидат исторических наук, доцент *Е.С. Бакшеев*
кандидат исторических наук, доцент *Д.А. Суровень*

Т 63 **Древняя** Япония в Восточной Азии: археология, мифология, история. К 100-летию со дня рождения Михаила Васильевича Воробьёва (1922-1995). Сборник воспоминаний и научных трудов / Ред. Л.М. Ермакова, А.В. Филиппов, Е.С. Бакшеев, Д.А. Суровень. – Екатеринбург: Альфапринт, 2022. – 684 с.

ISBN 978-5-907502-52-9

В сборник включены воспоминания о выдающемся российском востоковеде, специалисте по истории народов, стран и правовых систем государств Дальнего Востока – Михаиле Васильевиче Воробьёве, а также статьи и переводы источников по истории первобытной Кореи и первобытной, древней и раннесредневековой Японии до начала VIII века, представленные российскими и зарубежными исследователями.

Для научных работников академических учреждений, преподавателей, аспирантов, студентов исторических вузов, и всех интересующихся проблемами истории первобытной Кореи и первобытной, древней и раннесредневековой Японии.

Статьи представлены авторами в 2021 году.

Статьи печатаются в авторской редакции.

ISBN 978-5-907502-52-9

© Авторы статей, 2022

© Уральский государственный юридический университет, 2022

Светлой памяти Михаила Васильевича Воробьева (1922-1995)

21 апреля 2022 года исполняется 100 лет со дня рождения Михаила Васильевича Воробьева, выдающегося отечественного япониста, корееведа, историка, археолога, нумизмата, правоведа, специалиста по истории этносов и религий обширной территории Дальнего Востока.

Михаил Васильевич Воробьев (21.04.1922 – 05.10.1995) родился в Петрограде в семье служащего.

Родители его происходили из крестьян Тверской губернии, до Октябрьской революции, как указал в своей автобиографии 1950 г. сам Михаил Васильевич, отец его был поваром, а мать золотошвейкой. При этом он, конечно, не мог уточнить, что они относились к штату Зимнего дворца и служили российской императорской семье.¹ После революции отец Михаила Васильевича стал небольшим банковским служащим, но в начале 1930-х годов эту работу оставил и вернулся к своей прежней специальности «руководящего повара» (где и когда – подробностей не сохранилось). Мать Мария Филипповна после рождения единственного (младшего?) позднего ребенка оставалась домохозяйкой. В 1930-1940 гг. М.В. Воробьев учился в прославленном «Доме со львами» на углу Адмиралтейского проспекта и Исаакиевской площади, в 14-ой средней школе Октябрьского района, которая со временем, неоднократно поменяв номера и названия и получив в 1961 г. статус специализированной физико-математической, стала основой нынешнего Президентского физико-математического лицея № 239. Одноклассников связывала крепкая дружба, сохранившаяся на всю жизнь, и именно там, Михаил Васильевич, всегда достаточно закрытый человек, в наибольшей степени реализовал свои организационные таланты. Он стал старостой класса и редактором школьной стенгазеты.

---

¹ Устная информация получена от бывших одноклассниц М.В. Воробьева после его кончины.

В год окончания школы в 1940 г. М.В. Воробьев был призван в армию, но решением комиссии принят не был по состоянию здоровья. Год поступления М.В. Воробьева на Восточный факультет Ленинградского государственного университета совпал с началом Великой Отечественной войны. В августе 1941 г. М.В. Воробьев был назначен бойцом противопожарного взвода при штабе ПВО ЛГУ, в сентябре вступил в рабочий батальон народного ополчения, но после отпуска батальона остался в Университете до его эвакуации в феврале 1942 г. Он не покинул блокадный Ленинград (моё предположение – из-за невозможности оставить родителей), закончил бухгалтерские курсы и с мая 1942 г. стал работать в Ленинградском статистическом управлении «на обработке материалов смертности». В июне 1943 г. мобилизовался, воевал на Ленинградском фронте, в январе 1944 г. был тяжело ранен. После выхода из госпиталя был направлен на «курсы артмастеров» и затем поступил в распоряжение Особого строительного батальона Краснознаменного Балтийского Флота. Участие в формировании базы Портккала-Удд на территории Финляндии стало единственным выездом Михаила Васильевича за границу. Был награжден медалями «За оборону Ленинграда» (1944 г.) и «За Победу над Германией» (1946 г.).

После демобилизации осенью 1945 г. вернулся в Университет, с отличием закончил курс в 1950 г. по специальности «историк-японист», защитив дипломную работу на тему «Разложение первобытно-общинного строя и создание феодального государства в Японии. Реформы Тайка (645-646 гг.) и их последующее развитие» под руководством профессора Давида Исааковича Гольдберга (1908-1982 гг.).

1 ноября 1950 г. М.В. Воробьев, блестяще сдав вступительные экзамены, был зачислен в «кандидатскую аспирантуру» Ленинградского отделения Института истории материальной культуры им. Н.Я. Марра АН СССР по специальности «археология Дальнего Востока». Его руководителем стал выдающийся археолог, будущий академик Алексей Павлович Окладников (1908-1981). При подготовке к экзамену по специальности «археология и древняя история Дальнего Востока», назначенному на декабрь 1951 г., Михаил Васильевич получал консультации своего университетского преподавателя, замечательного энциклопедиста, востоковеда-дальневосточника Николая Васильевича Кюнера (1877-1955). План учёбы в аспирантуре предполагал летние экспедиции и командировки для работы на Советском

Дальнем Востоке, в музеях и библиотеках Москвы, Читы, Хабаровска, Южного Сахалина, Порт-Артура, Благовещенска, Владивостока. В аспирантуре Михаил Васильевич усиленно занимался китайским, азы которого постиг в Университете, и с нуля – корейским языком. В ЛО ИИМК, где было тогда 15 аспирантов, по результатам аттестаций М.В. Воробьев всегда признавался одним из наиболее подготовленных и активных в научном отношении.

Как археолог М.В. Воробьев сформировался в период особого подъёма отечественной археологии. Обучаясь в аспирантуре, М.В. Воробьев в 1951 г. впервые принял участие в археологической экспедиции в Сибирь. Впоследствии он неоднократно выезжал в изучаемый регион и как научный сотрудник, и четырежды как начальник отряда на раскопках Красноярской сопки – 1954, 1955, 1957 и 1958 гг. Работал в Дальневосточной экспедиции ИИМК А.П. Окладникова.

Диссертация «Каменный век стран Японского моря» (объёмом 18 а. л.) была защищена в ИИМК 17 декабря 1953 г. М.В. Воробьев выделил в регионе четыре основные культурные области и на основе обобщения большого археологического материала (орудий труда, керамики), данных этнографии и источников на русском, японском, китайском, корейском, английском и немецком языках определил особенности и пути развития Сахалина, Приморья, Кореи и Японии в период неолита. В работе было показано, что, несмотря на тесную связь этих областей, их прошлый культурный облик имел выраженную специфику. По выражению Евгения Ивановича Кычанова (1932-2013), бесспорной заслугой археологических работ М.В. Воробьева стало открытие древних первобытных культур Кореи и Японии для отечественных археологов и историков Российского Дальнего Востока.¹

По окончании аспирантуры 1 января 1954 г. М.В. Воробьев был зачислен в ЛО ИИМК на должность младшего научного сотрудника Сектора палеолита, хотя первоначально предполагалось его направление в распоряжение Дальневосточного филиала АН СССР. В ЛО ИИМК (с 4 ноября 1959 г. – ЛО Института археологии) М.В. Воробьев проработал до 15 июня 1963 г., после чего уволился, формально «в связи с окончанием срока работы, установленного законодательством о конкурсах». Но, как деликатно выражался сам Михаил Васильевич,

---

¹ *Кычанов Е.И.* М.В. Воробьев – ученый // Памяти профессора Михаила Васильевича Воробьева. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2005. – С. 24; а также в данном сборнике.

он был «вынужден уйти из Института в связи с переводом дальневосточной тематики в Новосибирск».¹ После увольнения Михаил Васильевич работал в Публичной библиотеке, 12 марта 1964 г. зачислен на работу временно старшим инженером технического отдела во Всесоюзный научно-исследовательский институт абразивов и шлифования (ВНИИАШ). Занимался там техническими переводами, проработал с небольшими перерывами до 25 сентября 1964 г.

7 января 1965 г. в соответствии с практикой того времени ЛО Института народов Азии АН (так в 1960-1968 гг. называлось Ленинградское отделение / Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения / Институт восточных рукописей РАН) опубликовал в газете «Вечерний Ленинград» объявление о конкурсе на замещение вакантной должности младшего научного сотрудника (кандидата наук) по специальности «древняя история и культура Японии». По свидетельству Евгения Ивановича Кычанова и Любови Васильевны Зениной (1920-2018), решающую роль в вопросе возвращения М.В. Воробьева в академическое учреждение сыграл Василий Васильевич Струве (1889-1965). Пройдя конкурсное собеседование, М.В. Воробьев 15 февраля 1965 г. был зачислен на должность младшего научного сотрудника в Сектор Древнего Востока нашего Института. Здесь он трудился большую часть своей жизни вплоть до дня кончины 5 октября 1995 г.

Первой публикацией Михаила Васильевича в научной печати стала маленькая заметка «Корея в древний период» в 22-ом томе «Большой советской энциклопедии» (М.: БСЭ, 1952. С. 594), написанная в соавторстве с А.П. Окладниковым. В 1956 году Михаил Васильевич публикует две небольшие статьи о древней Корее и древней Японии в главе XIX «Формирование классового общества и государства у народов Кореи, Японии, Индо-Китая, Индонезии и Цейлона» во втором томе «Всемирной истории» (М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1956. С. 576-561).

Последующие работы М.В. Воробьева 1950-х годов представляли собой в основном рецензии и обзоры работ зарубежных авторов, на которые он полагался при подготовке диссертации. Отечественной науке были представлены результаты исследований и труды выдаю-

---

¹ См. об этом эпизоде: *Зенина Л.В.* Слово о друге и соратнике // Там же. С. 40-41; а также в данном сборнике.

щегося археолога и антрополога Пэй Вэнь-чжуна 裴文中 (1904-1982)¹, теоретика археологии Китая Су Бин-ци 蘇秉琦 (1909-1997)², основателя итальянской тибетологии Джузеппе Туччи (Giuseppe Tucci, 1894-1984)³, японских археологов и антропологов⁴ и др. Впоследствии на протяжении всей жизни Михаил Васильевич внимательно следил за научной литературой, регулярно, раз в две недели отправлялся в Библиотеку Академии наук на выставку новых поступлений, в годы работы в ИИМК был членом Библиотечного совета Института.

В 1958 году в печати выходит первая монография М.В. Воробьева «Древняя Япония. Историко-археологический очерк» (М.: ИВЛ), подготовленная на основе его кандидатской диссертации. Характеристика японского общества периодов неолита, бронзового и железного веков была представлена в работе очень широко, системно, что по выражению академика В.В. Струве, выгодно отличало её от работ японских предшественников. М.В. Воробьев выделил и описал различные культурные пласты, на основе анализа археологических находок (раковинных куч, рыболовных снастей, орудий охоты, ремесленного инвентаря) определил основные занятия населения, выявил этапы этногенеза и формирования древнего общества Японии. Большое внимание было уделено влиянию чужеземных культур. Этой проблеме Михаил Васильевич всегда придавал большое значение, призывая изучать древнейшую историю областей региона Дальнего Востока в неразрывном единстве и выявлять для разных народов самобытные, внешние и воздействующие элементы культуры.⁵

---

¹ Воробьев М.В. Находка ископаемого человека в Южном Китае // Советская этнография. – 1953. – № 3. – С. 201-204; Пэй Вэнь-чжун. Культура каменного века Китая (реп. на: Пэй Вэнь-чжун 裴文中. Чжунго шици шидайди вэньхуа 中国石器时代文化. Пекин: Цинянь чубаньшэ, 1954) // Советская археология. – 1958. – № 1. – С. 263-264.

² Воробьев М.В. Су Бин-ци 蘇秉琦. Доуцзитай муцан 鬥雞臺溝東墓葬 Захоронение близ восточного канала в Доуцзитай. Бэйпин, Голи Бэйпин яньцзю шисюэ яньцзюс. Шэньси каогуфацзюй баогаоинь гоудунцзюй, 1948 // Отдельный оттиск из журнала Советская археология. 1957. № 2. – М.: АН СССР. 1957. – С. 267-269.

³ Воробьев М.В. Tucci, G. The Tombs of Tibetan Kings. Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente. Serie Orientale. – Roma, 1950. – Т. 1. – С. 319 // Советская археология. – 1959. – № 1. – С. 319.

⁴ Воробьев М.В. Asiatic Studies (реп. на: Asiatic studies. In Honour of Toru Haneda. On the Occasion of His Sixtieth Birthday May 15 MCMXLII. The Society of Oriental Research. Kyoto University, 1950) // Советская археология. – 1957. – № 1. – С. 268-270.

⁵ Воробьев М.В. Древняя Япония. Историко-археологический очерк. – М.: Издательст-

Следующая монография М.В. Воробьева «Древняя Корея. Историко-археологический очерк» увидела свет в 1961 г. (М.: ИВЛ). Используя уже разработанную собственную методологию и подходы, автор впервые в научной литературе представил историю древности Кореи в эпохи неолита, бронзы и раннего железного века. Каждому периоду была посвящена отдельная глава, в которой представлены сведения о археологических находках, памятниках и изделиях, структуре общества, хозяйственном укладе. В работе были показаны взаимоотношения неолитических насельников северной Кореи с населением Приморья, выделен самостоятельный период бронзы в Корее, дана характеристика культуры отдельных корейских племён, разобраны сложные вопросы появления в стране раннего железа, проблемы рабовладения и формирования государственности. Для мировой науки эта работа имела пионерское значение, поскольку обобщала крайне разрозненные сведения по археологии Кореи, политическое положение которой в конце XIX – начале XX вв. не благоприятствовало развитию науки и изучению памятников материальной культуры. Михаил Васильевич использовал новейшие для своего времени публикации северокорейских археологов, появившиеся после 1945 г. О том, что он продолжал внимательно следить за публикациями по археологии Кореи, свидетельствует авторское Послесловие, в котором М.В. Воробьев перечислил открытия корейских археологов, сделанные за два года, прошедшие с момента завершения книги в 1959 г. и до её выхода в 1961 г.¹ И первая, и вторая монографии М.В. Воробьева были снабжены обширными приложениями в виде карт, фотографий и прорисовок.

В последующее десятилетие М.В. Воробьев продолжает разрабатывать тематику, связанную с археологией, а также древней и раннесредневековой историей Японии и Кореи, и издает серию статей по нумизматике Дальнего Востока. В научных периодических изданиях «Советская археология» и «Эпиграфика Востока» появляются его статьи, посвященные результатам изучения китайских и чжурчжэньских монет из подъемного материала археологических раскопок, а также описания коллекций нумизматики в собраниях Государственного исторического, Иркутского и Хабаровского музеев.

во восточной литературы, 1958. – С. 95.

¹ Воробьев М.В. Древняя Корея. Историко-археологический очерк. – М.: Издательство восточной литературы, 1961. – С. 128-129.

Поступив в ИНА АН, Михаил Васильевич планирует написание монографии «Япония в IV–VII вв.: генезис государственности и культуры». Обобщая с помощью супруги Г.А. Соколовой¹ материал по данной теме, М.В. Воробьев публикует книгу «Очерки по истории науки, техники и ремесла в Японии» в серии «Культура народов Востока». Формулируя задачи труда во Вступлении, авторы отмечали, что не претендуют на исчерпывающую характеристику развития различных отделов японской культуры, а ставят своей задачей «отметить основные вехи в развитии науки, техники и ремесла в Японии».² Тем не менее, эта монография стала ценным справочником и дала богатый материал по истории естественных наук, архитектуры, художественного ремесла в Стране Восходящего Солнца с древности до середины XIX века. В работе была продолжена линия изучения своеобразной культуры *яёй*, начатая Михаилом Васильевичем в его диссертации и первой монографии. Дальнейшей работой в русле данной темы становится «Япония в III–VII вв. Этнос, общество, культура и окружающий мир» (М.: Наука – ГРВЛ, 1980). Михаил Васильевич сосредотачивает своё внимание на проблеме разложения первобытнообщинного строя и формирования единой «правовой» монархии. В небольшом предисловии, написанном, как всегда, в ёмком, «телеграфном» стиле, М.В. Воробьев указал, что отечественная методология, накопила достаточно опыта, чтобы создавать комплексные, многоплановые исследования.³

С данной работой перекликаются и увидевшие свет уже после смерти Михаила Васильевича книги «Корея до второй трети VII в.: этнос, общество, культура и окружающий мир» (СПб: Петербургское Востоковедение, 1997) и «Очерки культуры Кореи» (СПб: Петербургское Востоковедение, 2002).

Сложно сказать, какую работу можно считать для Михаила Васильевича главной. Но в области японистики таковой, вероятнее всего,

---

¹ Галина Александровна Соколова, историк, музейный работник (1931, Омск – ? Санкт-Петербург). В 1953 г. окончила Историческое отделение Гуманитарного факультета Иркутского государственного университета. Работала в Государственном музее этнографии народов СССР и Центральном музее связи им. А.С. Попова. Опубликовала несколько работ по этнографии и общей истории, писала стихи.

² Воробьев М.В., Соколова Г.А. Очерки по истории науки, техники и ремесла в Японии. – М.: Наука – ГРВЛ, 1976. – С. 6.

³ Воробьев М.В. Япония в III–VII вв. Этнос, общество, культура и окружающий мир. – М.: Наука – ГРВЛ, 1980. – С. 4.

является фундаментальная монография «Японский кодекс “Тайхо Ёро рё” (VIII в.) и право раннего средневековья» (М.: Наука – ГРВЛ, 1990). Применяя излюбленный и отшлифованный годами сравнительный метод, М.В. Воробьев показал место и значение древнейшего гражданского кодекса Японии в системе средневекового дальневосточного права, а также его значение в формировании «правового государства» (*рицурё кокка*).

Важное место в научном творчестве М.В. Воробьева с середины 1960-х гг. занимает исследование государственности древнего народа чжурчжэней. С культурой чжурчжэней Михаил Васильевич познакомился в археологических экспедициях в Приморье. 1 июля 1972 г. на заседании учёного совета Восточного факультета ЛГУ М.В. Воробьев защитил докторскую диссертацию «Чжурчжэни и государство Цзинь (X в. – 1234 г.)» (степень была присвоена 1 декабря 1972 г.). Теме чжурчжэней Михаил Васильевич посвятил несколько статей и две монографии, одну с названием аналогичным названию диссертации (М.: Наука – ГРВЛ, 1975), вторую – «Культура чжурчжэней и государства Цзинь (X в. – 1234 г.)» (М.: Наука – ГРВЛ, 1983). В своих трудах, посвященных сошедшему с исторической сцены народу, Михаил Васильевич дал подробнейший анализ этническому происхождению, политической жизни, хозяйственному укладу, особенностям культуры чжурчжэней.

Проблема этногенеза проходила «красной нитью» через все крупные работы М.В. Воробьева. За год до его смерти была опубликована монография «Маньчжурия и Восточная Внутренняя Монголия (с древнейших времен до IX в. включительно)» (Владивосток: Дальнаука, 1994). В книге была дана классификации многочисленных этносов, живших на окраинах «огромного Сибирского ареала». Начиная с железного века здесь формируются народности, которые Михаил Васильевич относит к прототунгусам, палеоазиатам, протомонголам и прототюркам. Не раз отмечая, что в «русло» китайской истории с неизменной последовательностью вводилось всё, что происходило в китайской и околочитайской ойкумене, М.В. Воробьев неизменно подчёркивал, что этническое влияние было разновекторным и взаимно обогащающим. Михаил Васильевич поднял важный вопрос о формировании китайского этноса, впитывавшего элементы других этнических структур, как исчезнувших, так и существующих сейчас.

В 2005 году к 10-летию со дня кончины Михаила Васильевича Санкт-Петербургским университетом был издан небольшой сборник статей, включающий указатель его основных трудов: «Памяти профессора Михаила Васильевича Воробьева», собранный по инициативе Л.В. Зениной. Друзья и ученики Михаила Васильевича оставили о нём очень тёплые воспоминания. Все отметили его сдержанность, умение помочь, доброжелательность. И действительно, за свою жизнь М.В. Воробьев, помимо того, стал автором фундаментальных трудов, сделал много других добрых дел и никогда ни ком не сказал плохого слова.

Михаил Васильевич неоднократно выступал оппонентом на защитах кандидатских и докторских диссертаций. Его «дебют» в этом качестве состоялся 14 декабря 1955 г. в ИИМК на защите диссертации Р.В. Чубаровой «Древняя история острова Сахалина (по археологическим данным)». Он многие годы читал в ЛГУ (СПбГУ) на Восточном факультете курсы по истории Японии и Кореи. Преподавательскую деятельность начал в 1952 г. на Филологическом и Северном факультетах, ведя почасовые занятия с группой студентов-корейцев. Был активным членом Географического общества, работал в его комиссиях, состоял председателем бюро Отделения этнографии.

Я благодарна судьбе, что в последние годы своей жизни Михаил Васильевич дарил меня общением, его я считаю одним из главных моих учителей. Он неожиданно, просто написал отзыв на автореферат моей кандидатской диссертации, всё позитивно, всё хорошо. Потом на протяжении нескольких лет с часу дня мы втроём пили чай в кабинете Е.И. Кычанова, который был тогда заместителем директора ЛО ИВ АН СССР. Это была моя школа жизни, и я сожалею, что не была подготовлена тогда, чтобы задавать ему вопросы, которые возникают у меня сейчас. О его научной работе, о тогдашнем состоянии востоковедения, истории его сотрудничества с корифеями нашей науки. Это он больше меня слушал, хотел оставаться, наверное, «на волне», поскольку я параллельно с работой в Институте учительствовала тогда, преподавала, чтобы не забыть китайский язык, детям в одной средней школе. «А что они, а как они?» – это были его вопросы, на которые я отвечала. Он плохо слышал, часто переспрашивал. Потом они, Кычанов и Воробьев, напоминая внешне вдвоем, по Чехову, букву «Ю», шли гулять на Марсово поле. На мой вопрос: «Евгений Иванович, о чём Вы разговариваете», – тот отвечал: «Ну так, о науке или сплетничаем».

Поздним осенним вечером раздался звонок, печальный сдержанный голос: «Кычанов говорит. Воробьев умер. Завтра встречаемся в 10 у его дома». Жил он на Герцена (ныне – Большая Морская, д. 53/8, недалеко от Почтамта). Через несколько дней Михаила Васильевича похоронили. Обычно на похороны мужчинам несут гвоздики, единственный раз мне захотелось принести розы.

Доктор исторических наук,
член-корреспондент РАН, директор
Института восточных рукописей РАН

И.Ф. Попова

Михаил Васильевич Воробьев, преподавателем, в 1954 г., когда он был зачислен в ЛО Института археологии АН СССР (фотография предоставлена и подготовлена к публикации А.В. Филипповым)

ВОСПОМИНАНИЯ

Филиппов А.В.

НЕДОСЯГАЕМЫЙ УЧИТЕЛЬ – СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ МИХАИЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ВОРОБЬЁВА

Пытаясь сейчас собрать воедино воспоминания о М.В. Воробьёве, сразу стоит выразить сожаление, что не все даты и названия точны. Возможно, сказанных слов окажется мало, воспоминания будут обрывочны, но постараться напомнить об образе Учителя, даже опираться лишь на впечатления и чувства – тоже важно.

Пиетет к образу М.В. Воробьёва (формируя ореол недостижимости и величия) создавали его **идеально отточенные труды** на прилавках магазинов ‘Академкниги’ (хотя его первая книга 1958 года попала мне в руки много позже). Но когда мы учились на I–II курсах Востфака, появилась монография Михаила Васильевича о Японии III–VII веков (1980 год), впечатляя своей безукоризненностью юных студентов. Каждое предложение и абзац выверены, термины тщательно продуманы, логика непререкаема. Вдобавок, приложения к книге включали целый ряд исчерпывающих индексов с указанием страниц (именной, географической, предметной и не только). Десятью годами позже, в 1990 году вышло исследование М.В. Воробьёва по кодексу VIII века «Тайхо Ёро рё», однозначно закрепив за автором позиции ведущего специалиста по раннему праву Японии. Небезынтересно, что пятью годами ранее, в 1985, приступили к изданию этого кодекса в переводе К.А. Попова. В итоге, исследование М.В. Воробьёва и трёхтомник с публикацией перевода в комплексе явили существенный прорыв в исследованиях по праву старой Японии. Вдобавок, М.В. Воробьёвым было издано и несколько фундаментальных монографий по истории Кореи.

Заочное знакомство. Поначалу нам, студентам-японистам, в 1979 году поступившим на Востфак ЛГУ, доводилось лишь слышать рассказы других о М.В. Воробьёве, первое наше «знакомство» было сугубо заочным. Михаил Васильевич из Института Востоковедения

Филиппов Александр Викторович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой японоведения Восточного факультета, Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9). E-mail: PhilAlex2005@mail.ru

казался нам таким далёким мудрым небожителем, что и подойти-то неловко. Он был на сорок лет старше нас (1922 года рождения). Его имя часто упоминалось нашим бессменным куратором Л.В. Зениной, которая вместе с ним после блокады Ленинграда восстановилась в студентах на возрождённом в 1944 году Восточном факультете. На нашей кафедре была фотография, где запечатлены выпускники-японисты, среди которых и М.В. Воробьёв, и Л.В. Зенина. На Восточном факультете в качестве преподавателя-почасовика он эпизодически вёл курсы по древней истории Японии, историографии и источниковедению, истории материальной культуры Японии. В 1970-х и 1980-х годах привлечение почасовиков к преподаванию в ВУЗах было обычным делом (в отличие от жёсткой экономии сегодня). Это много значило для образовательного процесса, расширяя кругозор студентов благодаря учёным из Эрмитажа, Кунсткамеры, Института Востоковедения. Нередко М.В. Воробьёва приглашали руководить научной работой студентов и оппонировать по курсовым работам (советское образование, пока не запуталось в реформах, было высокоэффективно и признавалось во всём мире – тогда в «международных» коммерческих рейтингах не было необходимости).

М.В. Воробьёв как личность (иллюзии и реальность). Первая встреча и беседа с М.В. Воробьёвым случилась, пожалуй, на третьем курсе. Л.В. Зенина отправила меня к нему на консультацию по курсовой работе, посвящённой обзору японских источников времён Токугава (судя по всему, это была осень 1981 года). В присутственный день Михаила Васильевича я пришёл в Институт Востоковедения АН СССР (Ленинградское отделение), занимавший правую половину старинного дворца на набережной Невы. Меня как студента удивляло, что кабинет доктора исторических наук и его рабочий стол были не там, где столы других японоведов; даже этаж оказался другим. В глубине тёмного извилистого коридора за громадной дверью в просторном кабинете сектора Древнего Востока располагался огромный рабочий стол. Михаил Васильевич оказался очень высоким, крайне сухощавым человеком в скромном строгом костюме и при галстукке, произведя поначалу впечатление «сухаря» (по предполагаемой манере общения). Однако вскоре выяснилось, что впечатление было обманчиво. Помимо серьёзнейших советов и вопросов, он частенько мог нагнуться к собеседнику и с ехидной улыбкой рассказать смешной анекдот или уморительную историю. Поначалу это удивляло, пока не

стало ясно, что для многих он был заводилой и душой компании, с блеском исполнял роль тамады на праздниках. За кажущейся чисто внешней сухостью скрывался человек, неожиданно начинавший искриться тонким юмором, умением вести занимательную беседу, развеселить собеседника.

Черты характера и отношение к научной работе. Благожелательность, искренность, открытость, скромность и готовность Михаила Васильевича дать совет или проконсультировать присутствовала во всём. Сам М.В. Воробьёв всегда чрезвычайно ответственно выверял материалы по теме, после издания книги **его список литературы можно было считать исчерпывающим**. Он подолгу ждал пока придут книги, выписанные по межбиблиотечному абонементу из Москвы, и даже обращался к международному книгообмену библиотек (неплохо действовавшему в советские времена). Что касается бескорыстия и готовности поделиться знаниями – это проявилось в следующей истории. Однажды М.В. Воробьёв спросил меня и В.Ю. Климова – не хотим ли мы в свободное время неофициально послушать его лекции по ведению библиографической работы с материалами по Японии. Он **провёл индивидуальный курс исключительно для двоих, вне программ и планов учебных заведений**. Мы встретились три или пять раз, получив возможность познакомиться с систематическим подходом Михаила Васильевича к подбору литературы по теме исследований. Была получена масса полезных советов по работе с каталогами библиотек и по доработке списка литературы на нужную тему данными из библиографических каталогов по Японии, издаваемых в некоторых странах регулярно (один или несколько раз в год). После этих встреч М.В. Воробьёв любезно предложил на несколько дней дать нам свои выписки с названиями книг по прочитанному курсу. После чего с неделю мне пришлось старательно переписывать его материалы по курсу. Записи Михаила Васильевича были сделаны на обороте плотных карточек – из тех, что используются в библиотечных каталогах (имевшие в те годы дело с библиотеками нередко делали записи на обороте ненужных каталожных карточек – кто-то даже имел дома библиотечный куб с выдвижными ящичками для хранения собственной картотеки). Карточек с выписками было не очень много, но переписывание на такие же карточки потребовало немало времени (на японском, английском и т.д.). Обратим внимание на то, что возможностей ксерокопирования тогда, в конце 1980-х, у нас не было (пере-

съёмка на фотоплётку тоже не всегда имела смысл) – скопировать эти выписки было реалистично, лишь переписав от руки. Не было и компьютеров. Пусть и существовали, в принципе, ранние Apple / Mac, первые IBM-PC. Но первая графическая оболочка Windows в 1985 году не стала панацеей, а удобные версии этого компьютерного интерфейса вышли в массы лишь к 1990 году. Кроме того, Интернета не было и в помине, как и электронных каталогов библиотек, доступных сегодня из дома, а то и со смартфона на улице. Всё это сказано, чтобы дать понять, сколь ценны и важны были карточки с выписками М.В. Воробьёва, его методика, советы и желание всем этим поделиться. Другим примером того, сколь близки порой оказывались интересы исследователей-японистов – может послужить следующий, довольно **забавный случай**. Как-то мне не удалось получить книгу в Библиотеке Академии Наук. Спросив у Михаила Васильевича совета – кто бы из докторов наук (а на дом книги из БАН СССР выдавали лишь докторам) мог заинтересоваться тем изданием – я узнал, что книга взята именно им. Видимо, книга остро требовалась во всём Ленинграде именно ему и мне – соответственно, мы очень быстро и смогли вопрос обсудить.

Чувство глубокой признательности как к Учителю и Наставнику до сих пор живо во мне и потому, что в далёком 1989 году он согласился выступить первым официальным оппонентом на защите моей кандидатской диссертации. Мастерски подготовленный отзыв был вполне каноничен, с критикой, но стимулирующей к продолжению работы; в целом осталось ощущение тёплой заботы о диссертанте вкупе с пожеланием дальнейшего продвижения в изучении истории и права старой Японии.

Учёный-японист без возможности побывать в Японии. Ещё один важный, на сегодня почти шокирующий нюанс, будучи учёным высочайшей квалификации, свободно воспринимавшим текст на нескольких языках – М.В. Воробьёв никогда не имел возможности увидеть Японию воочию, шанса для стажировки так и не сложилось. Заметим, что почти не было и возможностей практиковаться в живом разговорном японском языке. На каком-то этапе в СССР появился туризм из Японии, но для такого общения с японцами нужно было пойти работать переводчиком. Всё названное заставляет острее почувствовать, что судьба дала М.В. Воробьёву возможность стать **воистину уникальным кабинетным учёным** – лишённым живого общения с носителями языка и культуры. Впрочем, его высочайшая квалифика-

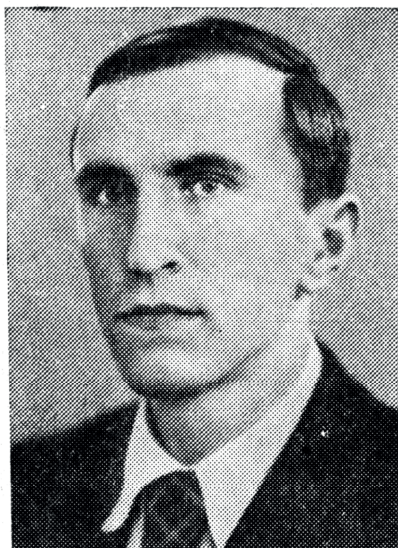
ция бесспорна.

С учёной службы во дворце – пешком домой (личная библиотека и жизнь в коммуналке). На работу в институт, что на Дворцовой набережной, и с работы домой Михаил Васильевич ходил пешком; они с женой жили в самом центре Ленинграда. Всего лишь пройти мимо Эрмитажа, миновать Сенатскую площадь с Медным всадником – и вот Почтамтский переулок, неприметная крепкая деревянная дверь парадной. Единственная комната супругов в коммунальной квартире располагалась, по-моему, на первом этаже. Сегодня дорогое жильё в центре города – это одно, а жизнь в коммуналке в советские некоммерческие времена – совсем другое. Однако по-своему это было удобно, всё рядом – музеи, библиотеки, работа, умиротворяющая архитектура Ленинграда. Комната супругов была невелика, у стен стояли стеллажи, сделанные из обыкновенных деревянных досок (неприятательно, ни лака, ни краски, но надёжно, никогда не прогнутся под весом книг). Впечатление от «спартанской» обстановки жилья для меня не было диссонансом, который бы поколебал гармонию образа Михаила Васильевича, скромнейшего во всём, хотя он и был единственным доктором исторических наук по Японии в Ленинграде–Петербурге. Побывать дома у Михаила Васильевича мне довелось не то два раза, не то даже один, когда Михаила Васильевича уже стало. Супруга продавала остатки книг, посчастливилось и мне приобрести несколько редких изданий. Из этих старых книг и поныне радуется меня оригинал словаря Хэпберна, студентов же «радуется» старый текст о первом японском императоре, взятый мною из той же коллекции.

Уход М.В. Воробьёва из жизни в октябре 1995 года стал шоком для всех, кто его знал. Он обычно никогда не болел, вёл исключительно здоровый образ жизни, был бодр и активен. Но вдруг заболел гриппом (причём впервые) и почти скорострительно скончался – возможно, врачебный диагноз звучал и как-то иначе. На похороны пришли многие, искренне скорбя и не понимая внезапности ухода Учителя.

Семья как надёжная опора. Красавицу-жену М.В. Воробьёв привёз в Ленинград из Сибири. Галина Александровна Соколова стала для него надёжной опорой и доброй соратницей. Как довелось мне понять впоследствии, в финальной шлифовке каждой очередной книги она самоотверженно помогала мужу; ошибки либо опечатки в его работах практически отсутствовали. Факт существования блестящей монографии этого супружеского тандема я осознал лишь к концу сво-

его обучения на Востфаке – хотя непревзойдённые «Очерки по истории науки, техники и ремесла в Японии» были опубликованы в 1976 году. Сообразно ходу истории, в книге приведены данные о появлении разнообразных достижений в технологиях, производстве и агротехнике, отраслях науки, культуре (одежде, архитектуре и т.д.), даже инфраструктуре (например, развитие путей сообщения и особенности их функционирования) с древнейших времен и до середины XIX века. Весомую логическую завершённость книге придают не только раздел выводов в конце, но и подводимые итоги в конце каждой главы, которые акцентируют внимание на ключевых достижениях конкретного этапа. Издание чуть более 200 страниц объёмом, но она является настольной книгой для каждого японоведа и поныне. Сегодня, когда оба автора нас покинули, осознаётся и **ценность их молодежавых портретов, напечатанных издательством на суперобложке книги.**

Фотографии М.В. Воробьёва и его супруги Г.А. Соколовой
(с клапана суперобложки монографии 1976 года [Воробьев М.В., Соколова Г.А. Очерки по истории науки, техники и ремесла в Японии. М.: Наука – ГРВЛ, 1976])

Когда Михаила Васильевича не стало, Галина Александровна продолжила незавершённые им дела – так в 1997 году вышла в свет

«Корея до второй трети VII века» М.В. Воробьёва. Книга вышла двумя годами позже ухода автора из жизни; к печати её готовила супруга, самоотверженно стремясь довести до чёткости все постраничные указатели и иной научный аппарат издания (как неустанно помогала она в такой сверке и раньше). В то время Г.А. Соколова уже много болела и после прощания с мужем прожила недолго. Всю жизнь она была для Михаила Васильевича незаменимой помощницей и надёжной опорой.

Людам обычно кажется, что образ Учителя неизменно остаётся с нами. Но проходят годы, и, когда стремишься воссоздать портрет словами, на бумаге – вдруг понимаешь, как ускользают детали, даты и теряются нюансы, без которых этот портрет теряет цельность, оказывается блёклым и каким-то ненастоящим. Все, кто может передать светлую память о своих учителях, зарисовки их жизни новым поколениям – должен пытаться это делать. Это и долг, и сохранение традиций науки, и дань признательности учителям за человечность – они щедро делились жизненным опытом с нами.

ПВ	– Петербургское востоковедение
ПП и ПИКНВ	– Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока
РАН	– Российская академия наук
СА	– Советская археология
ЭВ	– Эпиграфика Востока

Оглавление

<i>Попова И.Ф.</i> (Санкт-Петербург, Россия) СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ МИХАИЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ВОРОБЬЕВА (1922-1995)	С. 3-12
---	---------

ВОСПОМИНАНИЯ

<i>Филиппов А.В.</i> (Санкт-Петербург, Россия) НЕДОСЯГАЕМЫЙ УЧИТЕЛЬ – СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ МИХАИЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ВОРОБЬЁВА	С. 13-19
--	----------

<i>Копылова К.Н.</i> (Санкт-Петербург, Россия) ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ МИХАИЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ВОРОБЬЁВА (1922-1995 гг.)	С. 20-32
---	----------

<i>Кычанов Е.И.</i> (Санкт-Петербург, Россия) М.В. ВОРОБЬЁВ – УЧЁНЫЙ	С. 33-42
---	----------

<i>Зенина Л.В.</i> (Санкт-Петербург, Россия) СЛОВО О ДРУГЕ И СОРАТНИКЕ	С. 43-51
---	----------

<i>Марахонова С.И.</i> (Санкт-Петербург, Россия) О МИХАИЛЕ ВАСИЛЬЕВИЧЕ ВОРОБЬЁВЕ.....	С. 52-55
--	----------

<i>Климов В.Ю.</i> (Санкт-Петербург, Россия) СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ	С. 56-61
--	----------

<i>Суровень Д.А.</i> (Екатеринбург, Россия) МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ВОРОБЬЁВ – ВЕЛИКИЙ ЧЕЛОВЕК И ВЕЛИКИЙ УЧЁНЫЙ	С. 62-69
---	----------

ИССЛЕДОВАНИЯ

Воробьёв М.В. (Санкт-Петербург, Россия)

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО
В ЯПОНИИ ДО СЕРЕДИНЫ VII ВЕКА ..... С. 70-112

Масимо Ацуси (Киото, Япония)

БОГИ В «МАНЪЁСЮ» ..... С. 113-142

Загорулько А.В. (Москва, Россия)

ЗАСЕЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГОРНЫХ РАЙОНОВ
КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА В ДРЕВНОСТИ ..... С. 143-165

Лаптев С.В. (Сигараки, Япония)

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ
КЛАССИФИКАЦИИ И ПЕРИОДИЗАЦИИ
КУЛЬТУРНОГО ТИПА ЯЁЙ ..... С. 166-205

Лаптев С.В. (Сигараки, Япония)

ОПИСАНИЯ НАРОДА ВО В I–III ВЕКАХ
НАШЕЙ ЭРЫ ..... С. 206-235
Тексты. 1. «Хань шу». 2. «Хоу Хань-шу» ..... С. 213-220
3. «Вэй чжи» ..... С. 220-235

Суровень Д.А. (Екатеринбург, Россия)

КОММЕНТАРИЙ К ПЕРЕВОДАМ КИТАЙСКИХ
ДИНАСТИЙНЫХ ИСТОРИЙ ..... С. 236-418

Лаптев С.В. (Сигараки, Япония)

СВЕДЕНИЯ ЯПОНСКИХ ИСТОЧНИКОВ «КОДЗИКИ» И
«НИХОН СЁКИ» О КОНТАКТАХ ЯПОНЦЕВ
С ЖИТЕЛЯМИ МАТЕРИКОВОЙ АЗИИ ..... С. 419-431

Бакшеев Е.С. (Москва, Россия)

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ С НАСЫПЬЮ ПЕРИОДА
ЯЁЙ – ПРЕДШЕСТВЕННИКИ КУРГАНОВ ПЕРИОДА
КОФУН В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ
ЭПОХИ ..... С. 432-490

- Barnes G.L.* (Лондон, Дарем, *Великобритания*)
 TWIXT ARCHAEOLOGICAL AND TEXTUAL EVIDENCE
 IN PROTOHISTORIC JAPAN ..... С. 491-547
- Ермакова Л.М.* (Кобэ, *Япония*)
 ЛЕТОПИСЬ РОДА ТАКАХАСИ: ТЕКСТ И МИФ ..... С. 548-559
 «Записи рода Такахаси» ..... С. 560-570
- Мещеряков А.Н.* (Москва, *Россия*)
 ВОЗВЫШЕНИЕ РОДА ФУДЗИВАРА ..... С. 571-609
- Климов В.Ю.* (Санкт-Петербург, *Россия*)
 МЕНОВАЯ ТОРГОВЛЯ И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ
 В ДРЕВНЕЙ И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ЯПОНИИ
 VII–X ВВ. .... С. 610-636
- Суровень Д.А.* (Екатеринбург, *Россия*)
 ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРУДЫ ПО ИСТОРИИ ЯМАТО
 ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ VII ВЕКА ..... С. 637-667
- Зенина Л.В., Копылова К.Н.* (Санкт-Петербург, *Россия*)
 КОММЕНТИРОВАННЫЙ СПИСОК
 ОСНОВНЫХ РАБОТ М.В. ВОРОБЬЕВА ..... С. 668-681

Научное издание
Древняя Япония в Восточной Азии: археология,
мифология, история. К 100-летию со дня рождения
Михаила Васильевича Воробьёва (1922-1995).
Сборник воспоминаний и научных трудов

Редакционная коллегия
ЕРМАКОВА Людмила Михайловна
ФИЛИППОВ Александр Викторович
БАКШЕЕВ Евгений Сергеевич
СУРОВЕНЬ Дмитрий Александрович

Составитель оригинал-макета, технический редактор
СУРОВЕНЬ Дмитрий Александрович

Кафедра истории государства и права
тел.: 8 (343) 367-40-55
Уральский государственный юридический университет
620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21
E-mail: igp@usla.ru

Подписано в печать 01.03.2022.
Формат бумаги 70 × 100/16. Гарнитура Times New Roman.
Бумага офсетная. Печать плоская.
Усл. печ. л. 36,9. Заказ № 15320. Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО Универсальная типография «Альфа принт»
620049, г. Екатеринбург, переулок Автоматики, 2ж,
Тел.: 8 (800) 300-16-00 www.alfaprint24.ru